

Удивительные истории петербургских домов и их жителей

Раз в неделю — рассказ об одной точке на карте Петербурга

23 июля 2020 года, +18, облачно

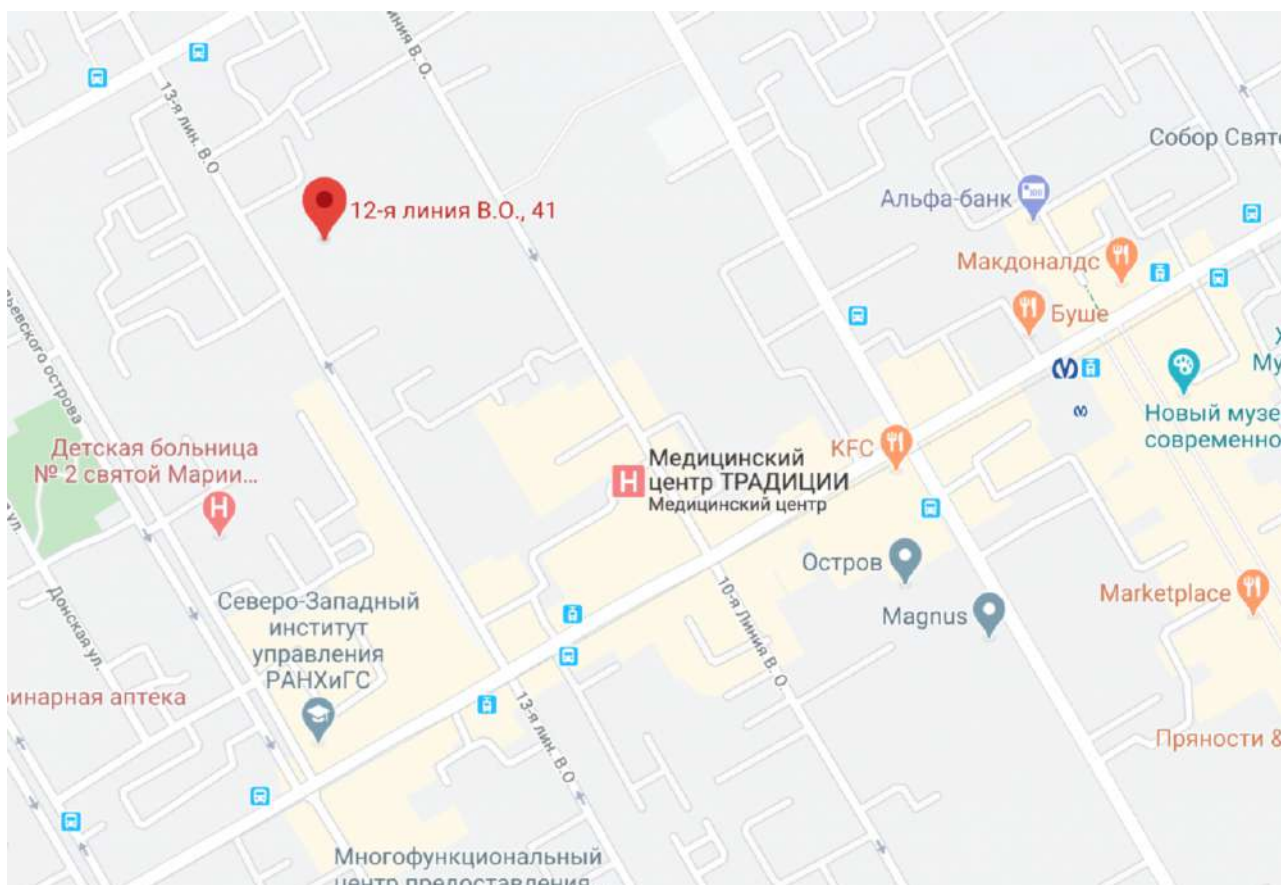
В июле рассказываем о пяти заброшенных и полуразрушенных зданиях Петербурга.

Привет! Это Алексей Шишкин и историческая рассылка «Бумаги». Сегодня в серии рассказов про заброшенные здания Петербурга — особняк Бремме на 12-й линии Васильевского острова, 41. Неоднократно я подступался к этому адресу, но каждый раз мне казалось, что уникальных сведений в рассказе не хватает. Но буквально на днях мне удалось поговорить с бывшей руководительницей предприятия, которому дом принадлежал в 1970–1980-х годах. Ее слова дополнили и оживили неполную прежде картину. Приятного чтения!

Редкий деревянный особняк на Васильевском острове. Он был «блокадной аптекой», заводоуправлением, а теперь под угрозой сноса

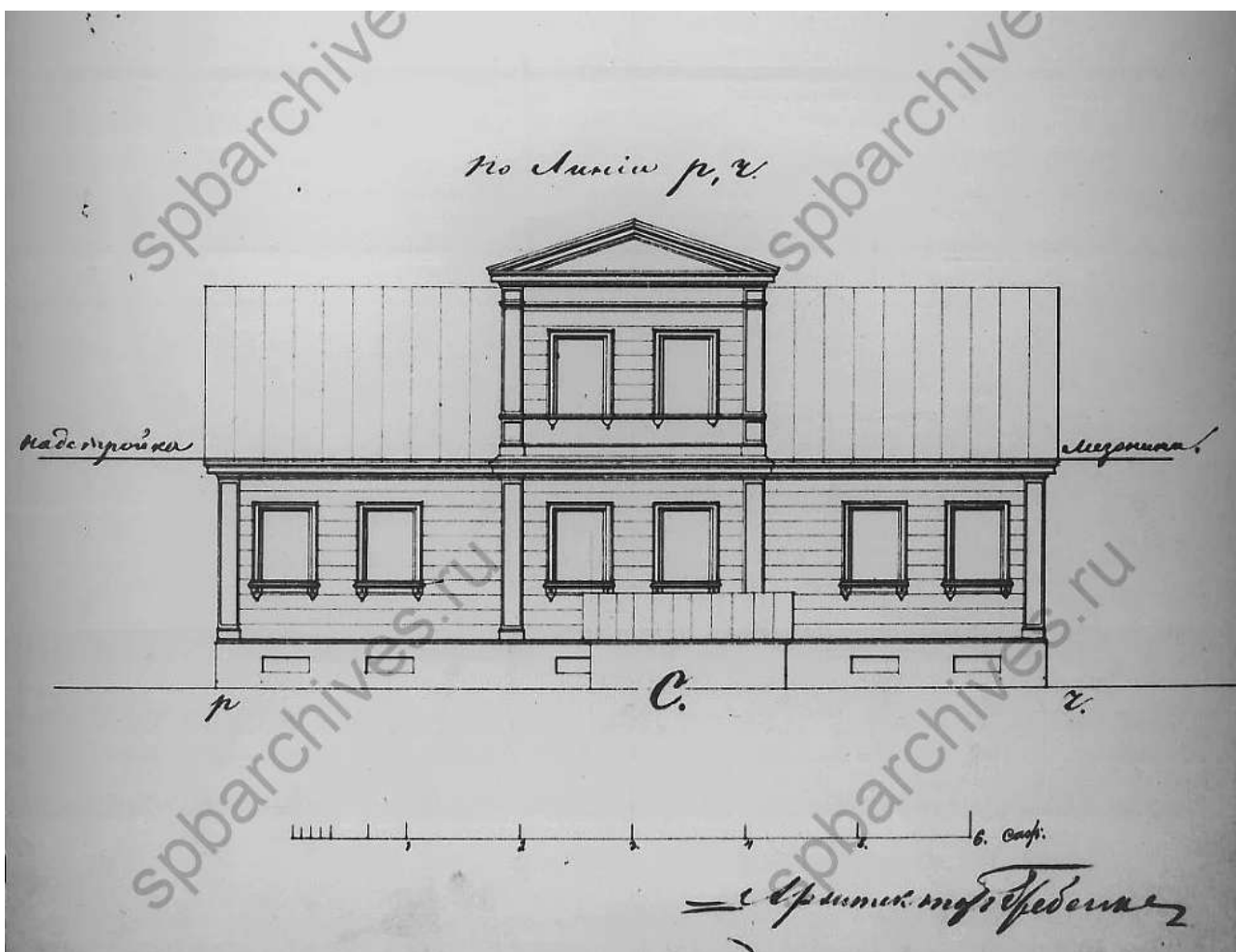
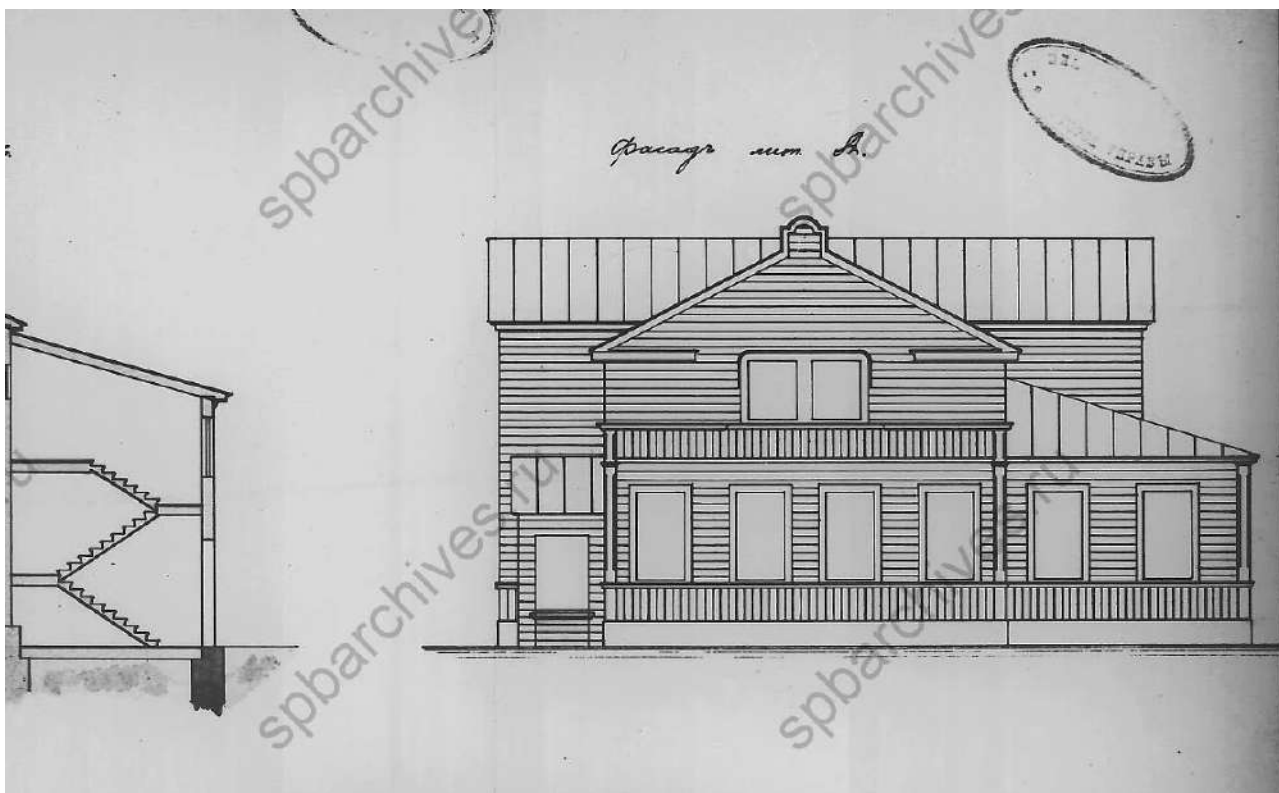
12-я линия В. О., 41

В начале XIX века второй десятка линий Васильевского острова был окраиной Петербурга, а на третьем уже начинались кладбища, огороды и заболоченные перелески Смоленского поля. Так что даже 12-я линия, сегодня почти целиком застроенная домами в пять-

шесть этажей, казалась отличным местом для обустройства пасторальной усадьбы с садом и прудом, в который был превращен участок старого русла реки Смоленки. Именно так выглядел участок на 12-й линии, 41 на «Подробном плане Санкт-Петербурга генерал-майора Шуберта», напечатанном в 1828 году. Скорее всего, уже тогда среди зелени красовался небольшой деревянный особнячок в классическом стиле высотой в два этажа. Точное время появления здания, которое мы сегодня знаем как особняк Бремме, неизвестно. Не найдены пока и сведения о его первом хозяине и архитекторе. Лишь исходя из общей типологии строений и плана, исследователи полагают, что это было богатое дворянское имение.

Доподлинно можно сказать, лишь что в 1851 году академик архитектуры Николай Петрович Гребенка получил заказ на ремонт и перестройку уже существовавшего к тому времени здания. Примерно в то же время владелицей участка становится Аграфена Арсентьевна Белова. Так что, по справедливости, особняк запросто мог бы именоваться не особняком Бремме, а особняком Беловой. Доктор химии Эдуард Эдуардович Бремме появляется в истории этого адреса гораздо позже, в самом конце XIX столетия. К тому времени участок бывшей усадьбы, сменив нескольких владельцев, оказывается предназначен под промышленную застройку. Швейцарские подданные Роберт, Эдуард и Вильгельм Бремме, все жители Васильевского острова, обустривают здесь фабрику по производству эфирных масел, красок и эссенций. Братья внесены в купеческие книги Петербургской губернии как купцы 2-й гильдии, «повинность», то есть взнос, обеспечивающий соответствующий статус, платят с начала 1890-х. В 1897–1898 годах по их заказу и по проекту архитектора Соскова позади особняка строятся краснокирпичные производственные корпуса с высокой дымовой трубой.

Чертеж особняка до и после перестройки в 1906 году

Со временем Вильгельм и Роберт из списка управляющих фабрикой исчезают. Единственным владельцем остается Эдуард Эдуардович Бремме. В

1900-х годах его фабрика широко известна в городе: ее рекламируют яркими плакатами с изображением совы, несущей в лапах аптечный пузырек. В 1906-м своеобразной «рекламой» производства делается и сам особняк. Знаток старинной и современной деревянной архитектуры Владислав-Оттон Станиславович Карпович в очередной раз перестраивает изначально классического вида здания в модной неоклассической манере. Дом дополняют элегантным декором во вкусе начала XX века, в том числе типовой входной дверью с триумфальными венкам. Но главное украшение — совсем не типовое. Фабрика керамических изделий Петра Кузьмича Ваулина изготавливает для Бремме внушительные майоликовые панно уникального дизайна с изображениями рогов изобилия, грифонов и ярких цветочных композиций. То, что нужно для фабрики красок, стремящейся следовать моде.

Швейцарец Бремме ухитряется наладить производство таким образом, что оно переживает трудные годы Первой мировой, военного коммунизма и разрухи. В начале 1920-х бывшая фабрика Бремме именуется «Фруктовым ароматом», а с середины 1920-х по 1935 год — комбинатом «Политкаторжанин». При этом профиля своего она не меняет, оставаясь поставщиком разнообразной химической продукции. После ликвидации Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев, подчиненные ему прежде предприятия передаются в ведение профильных министерств-наркоматов. Химзавод на Васильевском острове оказался тогда под управлением треста «Витаминпромбюро» Наркомпищепрома.

Специализацию предприятия сужают от «красок, масел и эссенций» до изготовления витаминов, полезных для здоровья пищевых добавок и фармацевтического сырья. Теперь это место на картах Ленинграда маркируется просто как Витаминный

завод. Особую роль ему предстояло сыграть в годы Великой Отечественной войны и блокады.

Рекламные плакаты

Еще в первые месяцы осады Ленинграда оставшиеся в городе ученые-химики и врачи подняли тревогу. Помимо голодной смерти жителям угрожало множество заболеваний, связанных с нехваткой в рационе витаминов. Задачу синтезировать эти витамины поставили перед Витаминным заводом на Васильевском и еще несколькими предприятиями.

Основным препаратом, который делали на 12-й линии, стали хвойные настои — средство от нехватки витамина С. Об их важности будущий лауреат Сталинской премии химик Алексей Беззубов [заговорил](#) уже на одном из первых блокадных совещаний в Смольном: «Я понимал, что, кроме голода, людей ожидал еще один страшный враг, о котором не было сказано ни слова, — цинга... Я же во время первой мировой войны сам переболел цингой и потерял половину зубов. Земский врач, лечивший меня после демобилизации квашеной капустой, любил

приговаривать: „Теперь, отставной солдат, надо изменить ударение в твоей фамилии — не Беззубов, а Беззубов“. Я не обижался, потому что сознавал, что еще легко отделался. Ведь в ту войну погибло от цинги людей больше, чем от пуль и снарядов».

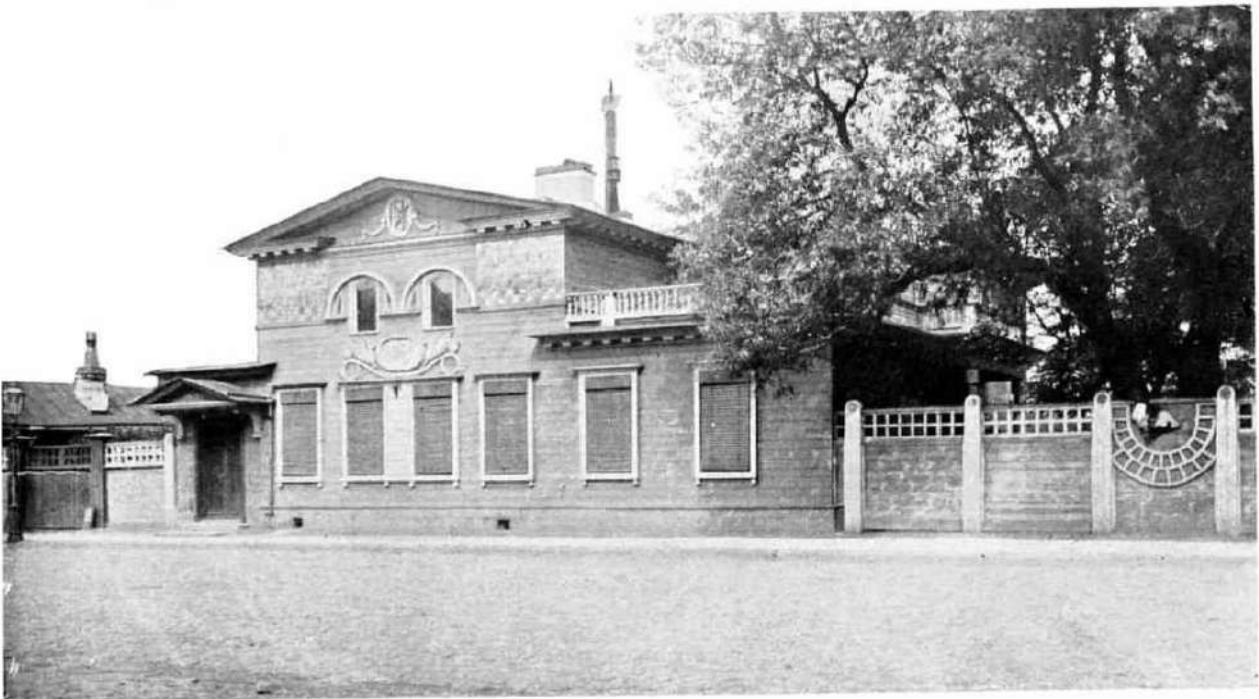
Из той же хвои на Витаминном заводе получали каротин. Его основной источник — морковь — горожанам был практически недоступен.

Перерабатывали тут и лебеду, борщевик, купырь лесной, щавель, крапиву, одуванчики. Эти растения спасали разведчиков и зенитчиков, оборонявших город, от куриной слепоты, вызванной нехваткой витамина А. Из табачной пыли, скопившейся в цехах остановленных табачных фабрик, извлекали никотиновую кислоту — для лечения пеллагры.

Особняк Бремме стал известен как пункт выдачи витаминных пайков — «витаминная аптека». В нем же отогревались сотрудники предприятия: небольшой домик было проще отопить, чем кирпичные здания самой фабрики.

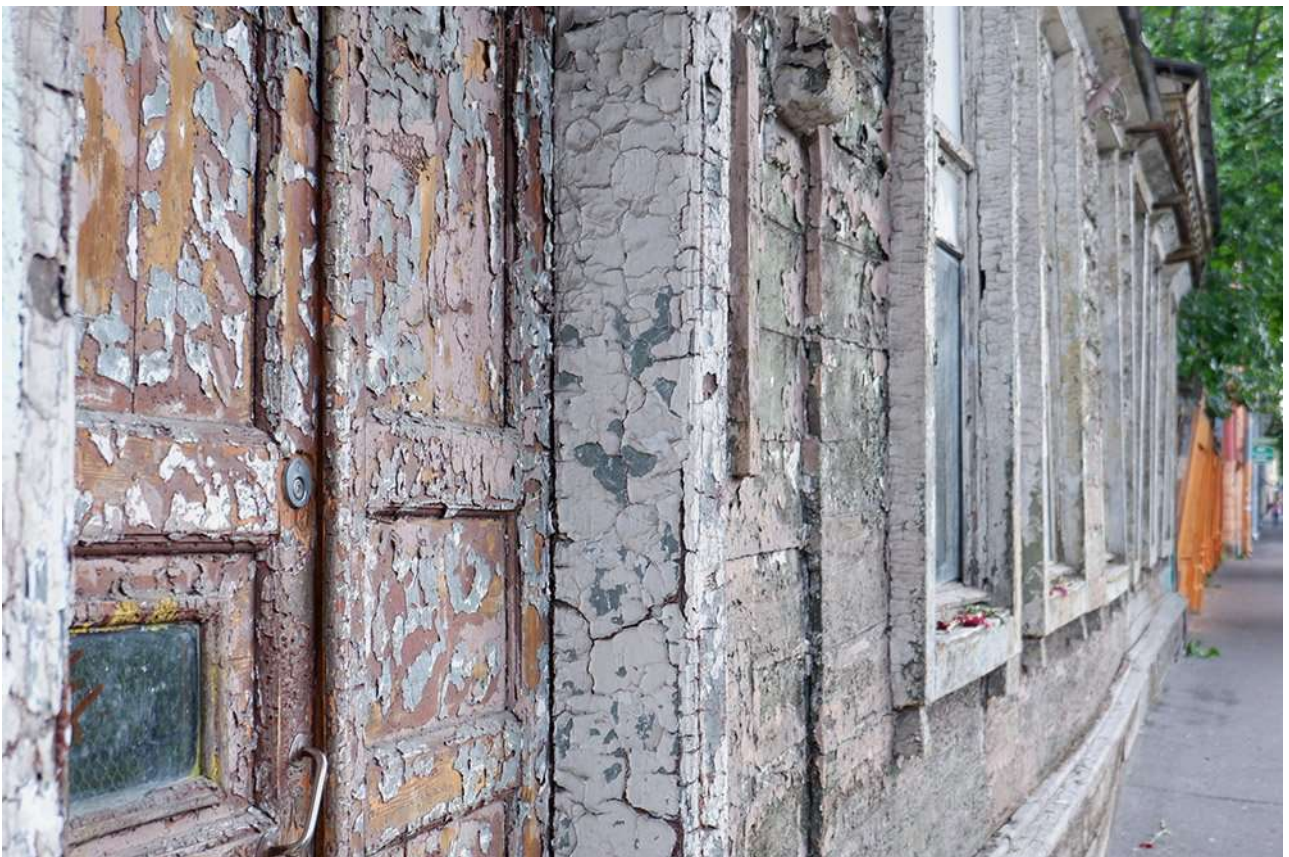
*Домъ особнякъ, Вас. Остр., 12 линия, № 37, С.И.Бургеъ.
В. С. КАРПОВИЧЪ, Архит.-Художн.*

В 1971 году сотрудники музея истории Ленинграда по согласованию с Наркоматом пищевой промышленности, которому тогда подчинялся завод, демонтировали с фасадов особняка керамические панно. Их отправили в фондохранилища Петропавловской крепости. Почти 50 лет декор особняка был недоступен для публики. Некоторые

специалисты говорили даже о том, что панно утрачены. На самом деле рельефы были сохранены музейщиками и в 2018 году отреставрированы компанией «Паллада» — осенью того же года в крепости открылся музей архитектурной керамики «Керамарх», в одном из залов которого и выставили панно с фасада особняка Бремме.

Сам особняк, однако, даже без панно продолжил исполнять производственные функции. Рассказывает Ирина Александровна Михайлова, руководительница производства на Витаминном заводе в 1977–1982 годах, когда он входил в состав объединения «Фармакон»: «В этом особняке у нас располагалось так называемое заводоуправление. Тут была проходная, мой кабинет, сидели бухгалтеры, снабженцы, специалисты по технике безопасности, начальники цехов. Особняк казался удобным и уютным. Места в нем хватало всем, отдельные кабинеты. На первом этаже устроили столовую, куда нам привозили готовые обеды. В мою бытность руководителем мы сделали в домике косметический ремонт, в том числе укрепили лестницу, стоявшую до того на подпорках. Никаких украшений к тому времени внутри уже не оставалось. Рельеф тоже уехал в музей еще до меня».

По словам Ирины Александровны, само предприятие в это время продолжало выпуск химического сырья для фармацевтической промышленности. Работало два цеха: один — построенный еще при братьях Бремме, другой — советский. Имел завод и прямые социальные обязательства. От его котельной отапливался соседний роддом на 12-й линии, 39. В 1984 году

предприятие вошло в объединение «Октябрь» — старейшее в российской фармацевтической промышленности, свою историю оно вело еще от Аптекарского огорода, основанного Петром I на Аптекарском острове.

Предприятие сохраняло свой профиль, работая в составе «Октября» вплоть до 1992 года. Затем оно было выделено в АО «Фармакон» (с 1998 года — ОАО «Фармакон»). К началу 2000-х производство на участке уже не велось.

В 2004 году новые собственники, ЗАО «ИК «Профит хауз СПб», решили снести все здания бывшего завода. Для этого была проведена историко-культурная экспертиза. По ней все строения по этому адресу лишались статуса объектов культурного наследия, присвоенного им еще в советское время. А «НПО „Геореконструкция-Фундаментпроект“» провела по заказу хозяев земли исследование, установившее, что особняк якобы не подлежит ремонту. В итоге единственным ценным элементом был признан его лицевой фасад. В 2006 году все цеха на дворовой территории снесли. Уцелело только бывшее заводоуправление. Вероятно, причина у этого самая прозаическая — в доме дежурил сторож и жили рабочие. Они готовили участок к застройке новыми многоэтажными жилыми домами по проекту архитектора Евгения Подгорнова и бюро «Интерколумниум». Согласно эскизу, после разборки особняка Бремме его фасад предполагалось воссоздать, присоединив его к стеклянному фасаду новостройки. Такое решение одобрил КГИОП.

Планам «Профит хауза» помешал грянувший вскоре мировой финансовый кризис. Фирма несколько лет безуспешно пыталась продать участок с особняком, но так и не преуспела. В 2014 году застройщик официально обанкротился. Год спустя исследовательница архитектуры Маргарита Штиглиц провела новую экспертизу, в результате которой под

охрану вернулся уже весь особняк целиком. Сейчас он имеет статус полноценного памятника архитектуры регионального значения.

В 2018 году новый собственник участка, инвестиционно-строительный холдинг ААГ, предложил новую версию комплекса на бывшем участке завода. Ее разработал молодой архитектор-неоклассик Степан Липпгарт. Согласно проектным эскизам, комплекс из жилых и гостиничных корпусов планируется возвести уже не на месте особняка, а вокруг него. Сам дом, впрочем, всё равно хотят снести, а после воссоздать в прежних материалах. Владелец ААГ Александр Завьялов рассказал в [интервью «Канонеру»](#), что особняк представляет собой «одну труху» и сохранить его не удастся. Но и два года спустя заброшенный деревянный особняк еще стоит на своем месте. Стройка рядом с ним пока тоже не началась.

Проект ЖК на месте завода

Что здесь делать:

- Рассмотреть DIY-мемориальную табличку на фасаде особняка, рассказывающую о работавшей здесь когда-то «блокадной аптеке». [Прочитать текст «Бумаги»](#), в котором мы уже кратко рассказывали об особняке Бремме и еще четырех важных для города адресах военной поры.
- Дойти до дома с маками и подсолнухами на 15-й линии Васильевского острова, 30. Он, как прежде и особняк Бремме, украшен яркими майоликовыми панно, изготовленными фирмой «Гельдвейн-Ваулин». Подробно об истории этого здания мы уже рассказывали в письме от 17 октября 2019 года.

- Продолжить изучение темы керамики прогулкой до доходного дома Смоленского кладбища на 17-й линии В. О., 70. В его парадных уцелели майоликовые панно с узорами из цветов и листьев, выполненные неизвестными мастерами начала XX столетия. И об этом доме у нас тоже было письмо от 23 августа 2018 года. Ищите его в архиве в личном кабинете!
- Закончить прогулку на Смоленском лютеранском кладбище среди монументальных надгробий имперской эпохи. Найти семейные захоронения Нобелей, основателя петербургского цирка Чинизелли, архитектора эпохи модерна Василия Шауба, английского литейщика Берда и саксонского промышленника Курта Зигеля. Или ничего конкретного не искать, а просто бродить среди могил, выбирая самый живописный уголок по собственному вкусу.

Алексей и «Бумага»

ПИСЬМА «БУМАГИ»

Если вам понравилось письмо, оформите подписку сразу на год. Это дешевле и удобнее, чем платить ежемесячно

ОФОРМИТЬ →

«Бумага»

Если вам понравилось это письмо, пожалуйста, посоветуйте друзьям подписаться по этой ссылке:

<https://paperpaper.ru/subscribe/house>

Вы получили это письмо, потому что подписались на платные рассылки «Бумаги».

Спасибо!

[Отписаться](#)